

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

П.В. Кремлевский

Оправдание пастырства

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1907. № 5. С. 599-629.*

 Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Оправданіе Пастырства *).

III.

Новозавѣтное ученіе о божественномъ происхожденіи Пастырства и его спасительномъ значеніи.

ИЗСЛѢДУЯ съ положительной стороны библейское ученіе о происхожденіи Пастырства въ Церкви Христовой, мы находимъ, что особое привилегированное пастырское сословіе получило начало и санкцію отъ Самого Господа Иисуса Христа. Если Онъ въ самомъ началѣ своего великаго служенія избралъ изъ всего общества вѣрующихъ и приблизилъ къ Себѣ нѣсколькихъ учениковъ, чтобы сдѣлать ихъ «ловцами человѣковъ» (Мтѣ. IV, 19; Мар. I, 17), а по томъ и дѣйствительно вручилъ имъ пастырское дѣло, то значитъ особое Пастырство въ Церкви Христовой происходитъ отъ Самого Иисуса Христа. Фактъ чрезвычайно важный. Избравши 12 учениковъ апостоловъ, Христосъ Спаситель имъ вручаетъ Пастырство, а не всему обществу вѣрующихъ и не каждому порознь.

Протестанты не могутъ не видѣть всей важности этого обстоятельства, и вотъ, чтобы ослабить его и отнять у Пастырства фундаментъ, нѣкоторые крайніе (невѣрующіе) богословы дерзко рѣшаются оспаривать самый фактъ избранія и посланія Христомъ 12 учениковъ. Говорять, что 12 апостоловъ появились значительно спустя послѣ земной жизни Христа Спасителя и только іудействующая партія христіанъ въ лицѣ

*) Окончаніе. См. апрѣль.

евангелистовъ, желая поднять авторитетъ апостоловъ, отнесла происхожденіе ихъ къ раннѣйшему времени и приписала его Самому Иисусу Христу. Таково мнѣніе Зейферта, который написалъ по этому вопросу цѣлое сочиненіе¹⁾). Причину появленія «двѣнадцати» Зейферть видѣтъ въ агитациіи іудействующихъ противъ свободной дѣятельности Павла, обраченной къ язычникамъ (с. 44, 157).

Подробный и обстоятельный разборъ мнѣнія Зейферта отвѣль бы наскъдалко въ сторону. Поэтому лишь кратко укажемъ главныя основанія его, тѣмъ болѣе, что во-1-хъ, мнѣніе Зейферта возможно только въ томъ случаѣ, если смотрѣть на евангелія, какъ на обыкновенный человѣческій литературный памятникъ и притомъ такой, которому не чужды хитрость и даже очевидная ложь. Мы же стоимъ на почвѣ евангельской исторіи, какъ безусловно вѣрной во всѣхъ своихъ деталяхъ, и не занимаемся цѣлью доказывать подлинность евангельскихъ повѣствованій и фактическую достовѣрность евангельскихъ событій. Во-2-хъ, опровергать Зейферта и не нужно, потому что достаточно знать его доводы, чтобы видѣть всю ихъ ничтожность. Доводы эти слѣдующіе:

а) «Несогласіе представлений евангелистовъ насчетъ времени избранія апостоловъ» (15 с.). Это и не важно, потому что евангелисты очень мало слѣдятъ за хронологіей событій, а говоря объ избраніи апостоловъ, рассказываютъ о разныхъ фактахъ, дополняя одинъ другого, такъ какъ не всѣ апостолы призваны въ одно и то же время.

б) По Матею, прославленный (т. е. послѣ воскресенія) Иисусъ послалъ учениковъ Своихъ ко всѣмъ народамъ (Мо. XXVIII, 19 — 20), а по Дѣяніямъ Апостольскимъ правоспособность къ апостольству зависѣла отъ полученія Св. Духа и Зейферть видѣтъ въ этомъ «внутреннее противорѣчіе» (16 с.). Въ высшей степени странно! Если бы у священныхъ писателей была навязываемая имъ со стороны Зейферта тенденція, то они не допустили бы подобного несогласованія. А допустили потому, что Самъ Спаситель обѣщалъ апостоламъ Духа Утѣшителя и повелѣлъ имъ послѣ его вознесенія отъ Иерусалима не отлучаться, но ждать Св. Духа (Лук. XXIV, 49).

с) Рѣшая вопросъ: «при жизни ли или только прослав-

¹⁾ *Wilhelm Seufert. Der Ursprung und der Bedeutung des Apostolates in der christlichen Kirche der erster zwei Jahrhunderte.* Leiden. 1887.

ленный Иисусъ учредилъ апостольство», Зейферть находитъ, что при жизни своей Иисусъ Христосъ не могъ послать учениковъ своихъ продолжать Его миссионерское дѣло, потому что они еще не были способны на это, какъ не усвоившіе духа Христова (с. 24 — 29). Слѣдовательно, «только прославленный Христосъ, живущій въ вѣрѣ своихъ учениковъ, прізвалъ апостольство къ жизни» (с. 32). А такъ какъ воскресеніе Христово, по мнѣнію Зейфера, есть одна только вѣра, т. е. миоѣ, то значить и самое посланство апостоловъ есть вымыселъ. Мы согласны съ Зейфертомъ, что при своей жизни Христосъ Спаситель не вручилъ апостоламъ пастырскую власть и не посыпалъ ихъ на дѣло спасенія, потому что этого не могло быть тогда, когда самое спасеніе не было устроено. А то посланіе учениковъ, 12-ти и 70-ти, которое было при жизни Спасителя, имѣло временное и частное значеніе. Во-1-хъ, Христосъ посыпалъ учениковъ: а) въ определенные мѣста; б) на известное время, послѣ котораго они должны были вернуться, и с) только къ погибшимъ сынамъ Израїля (Мо. X. 5 — 16; Лук. X, 1 — 16). Во-2-хъ, посыпалъ только для того, чтобы «благовѣствовать царство Божіе», т. е. возвѣщать о пришедшемъ Мессіи, въ доказательство чего Онъ далъ имъ «власть надъ духами нечистыми». Но Христосъ не сообщилъ имъ Духа Святаго, «потому что еще не было прославленія» (Іоан. VII, 39). Поэтому Онъ и не далъ имъ власти ни совершать крещеніе, ни давать прощенія грѣховъ и т. д. Это могло имѣть мѣсто только послѣ окончательного торжества надъ царствомъ зла. Дѣло учениковъ Христовыхъ состояло не въ спасеніи, а только въ благовѣстіи о наступившемъ царствѣ Христовомъ и въ призываѣ къ вѣрѣ въ явившагося Спасителя. Надобность въ этомъ посланичествѣ была очевидна. Самъ Спаситель не могъ обойти всѣ села и города, тѣмъ болѣе, что Ему надо было прежде всего учить самихъ учениковъ. Поэтому многіе изъ іудеевъ могли и не слышать о явившемся Мессіи, а потому ихъ невѣріе имѣло бы для себя оправданіе. Христосъ устраниетъ эту возможность, пославъ своихъ учениковъ по всѣмъ селамъ и городамъ, чтобы всѣ могли слышать о спасеніи. Такимъ образомъ, это не было Пастырствомъ въ собственномъ смыслѣ или устроеніемъ самаго спасенія, а было просто оповѣщеніемъ о томъ, что явился обѣщанный и всѣми ожидаемый Спаситель міра.

д) «12 есть типичное число, взятое въ отношеніи къ

12 колѣнамъ Израїля, чтобы показать, что апостолы назначены для всего Израїля Новаго Завѣта» и что Павлу неѣтъ мяста среди нихъ (с. 58, 17—18). Прежде всего, число апостоловъ не позднѣйшаго происхожденія и примѣненіе его къ 12 колѣнамъ Израїля имѣть въ виду Самъ Спаситель (Мо. XIX, 28), т. е. задолго до появленія іудействующей партіи. Во-2-хъ, сами евангелисты, желая выдвинуть несравненный авторитетъ 12-ти, могли бы поступить гораздо лучше,— не говоря, напримѣръ, о недостаткахъ апостоловъ, объ апостольствѣ Іуды предателя и ужъ совсѣмъ умолчали бы о посланіи Христомъ 70-ти, что и для Зейферта остается непонятнымъ (с. 73, 108—110). Даѣте. Если 12 представляютъ собою агитацию противъ дѣятельности Павла, какъ обращенной именно къ язычникамъ, то и 12, по представлению Зейфера, назначены для всѣхъ народовъ, слѣдовательно, они ничего не могли имѣть противъ обращенія ко Христу язычниковъ. А первоначально и Самъ Христосъ обращалъ свою дѣятельность на евреевъ: «Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева» (Мо. XV, 24). И апостоловъ Онъ посыпалъ первоначально къ евреямъ (Мо. X, 5—6 и др.). Но въ то же время Онъ не оставлять безъ вниманія ни самарянъ, ни язычниковъ, а потому и апостоловъ послалъ ко всѣмъ народамъ (Мо. XXVIII, 19; XXI, 43; VIII, 11). А одинъ изъ 12 еще раньше Павла по особому повелѣнію Божию обратился съ проповѣдью къ язычникамъ (Дѣян. X). Если 12 являются для противодѣйствія той сторонѣ проповѣди Павла, по которой онъ освобождалъ вѣрующихъ отъ соблюденія ветхозавѣтныхъ установлений, то для этого не было никакой надобности создавать институтъ 12-ти. И противодѣйствовали Павлу не апостолы, а «нѣкоторые пришедши изъ Іудеи» (въ Антіохію). Когда они подняли вопросъ объ отношеніиувѣровавшихъ изъ язычниковъ къ іудейству, апостолы собрались вмѣсть съ пресвитерами въ Іерусалимѣ и обсудивъ вопросъ единодушно согласились съ Павломъ (Дѣян. XV, 1—19).

Если 12 представляютъ оппозицію противъ самого Павла, какъ апостола (такъ думается Зейферту), то это возможно и необходимо было со стороны ихъ, пока они не узнали, на какомъ основаніи и какъ проповѣдуется Павелъ. Они должны были спрашивать объ этомъ, поскольку они хранили истину, вѣренную имъ отъ Самого Христа. А «увидѣвъ, что мнѣ, говорить ап. Павель, вѣрено благовѣстіе для необрѣзанныхъ,

какъ Петру для обрѣзанныхъ, и узнавъ о благодати данной мнѣ, Іаковъ и Киѳа и Іоаннъ, почитаемые столпами, подали мнѣ и Варнавѣ руку общепія, чтобы намъ идти къ язычникамъ, а имъ къ обрѣзаннымъ» (Гал. II, 7—9). Въ свою очередь Павлу, какъ бывшему врагу и гонителю Церкви, необходимо было настойчиво защищать свое апостольское право какъ предъ апостолами, такъ и предъ всею Церковью. Но Церковь одна и Богъ одинъ и тотъ же. Поэтому Самъ ли Христосъ во время земной жизни призывалъ апостола или Богъ призывалъ его послѣ, какъ Матея и Павла, все равно, — они счигаются и признаются апостолами, а Павелъ даже наравнѣ съ первоверховнымъ. А что въ сущности не было никакой завистливой и незаконной агитациіи противъ Павла, какъ апостола, со стороны двѣнадцати, это лучше всего подтверждаетъ самъ Павелъ, относящій съ большимъ уваженіемъ къ 12-ти (1 Кор. XV, 5 — 9; ср. 2 Кор. XII, 11; Гал. II, 5). Видя важность этого обстоятельства, Зейферть то называетъ это «ироніей судьбы», то считаетъ это мѣсто (1 Кор. XV, 5—9) неподлиннымъ (с. 20, 54). Если бы только «въ началѣ 50-хъ гдѣвъ въ Іерусалимѣ составили списки апостоловъ и твердо установили ихъ число — 12, чтобы исключить изъ законнаго апостольского достоинства апостола языковъ» (с. 157), то Павелъ ни въ какомъ случаѣ не преминулъ бы указать на это и неставилъ бы себя ниже 12-ти. Непонятно было бы совершенно и то высокое уваженіе, какимъ пользовались апостолы все время въ Церкви Христовой, начиная съ самого Павла и потомъ у св. мужей апостольскихъ: Ерма, Клиmenta, Варнавы, автора *Διδαχὴ τῶν ὅσιον ἀπόστολον* и др., чему удивляется самъ Зейферть (с. 112—117).

Итакъ, избраніе Христомъ Спасителемъ 12 учениковъ апостоловъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, и Зейферть колеблется въ своихъ сужденіяхъ, видя свою беспочвенность (с. 153). Но тѣмъ не менѣе, какъ ни важенъ фактъ избранія 12 апостоловъ Самимъ Іисусомъ Христомъ для спасенія людей, ибо ничто другое, какъ это (спасеніе) можетъ означать выраженіе «быть ловцами человѣковъ», однако, одинъ этотъ фактъ не говорить о тѣмъ, что Христосъ *навсегда* учредилъ особое пастырское сословіе. Избраніе апостоловъ прежде всего касалось исключительного положенія ихъ, какъ единственныхъ посредниковъ между Христомъ и міромъ. Разъ навсегда сообщить міру повѣствованіе о Спасителѣ и устроить Церковь

Христову—это дѣло принадлежало только апостоламъ. Правда, въ избраниі апостоловъ принципіально заключалось и выдѣлѣніе особаго пастырскаго сословія, но здѣсь прямо и ясно не дано еще мысли ни о вѣчномъ существованіи его въ Церкви Христовой ни о значеніи его, какъ посредства въ спасеніи. Можно только по аналогіи заключать объ этомъ, выходя изъ признанной Спасителемъ необходимости особаго пастырскаго сословія на первыхъ порахъ. И Зейферть хорошо видѣлъ великолѣпное историческое значеніе 12 апостоловъ, ибо «безъ авторитета 12 апостоловъ было бы трудно сохранить такъ живо духъ христіанства для общаго блага Церкви Христовой» (с. 161). Если же апостольство было необходимо въ первые годы Церкви Христовой, чтобы «провестъ христіанство среди всѣхъ бурь, которыя ему мѣшали», то оно, какъ Пастырство, не менѣе необходимо и всегда до скончанія вѣка, чтобы хранить Церковь отъ множества соблазновъ и вѣрующіхъ спасать отъ хищныхъ волковъ. Но мы имѣемъ и собственныя слова Христа Спасителя объ этомъ.

Послѣдній разъ посылая своихъ учениковъ на Пастырство (вѣроятно въ день Вознесенія), Христосъ Спаситель ясно и опредѣленно выразилъ свою волю, чтобы пастырское сословіе существовало вѣчно. «Дана мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ. Итакъ идите и научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ. И се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка»¹⁾.

Спаситель вручаетъ апостоламъ пастырское служеніе не для одного какого-нибудь народа и не на одно опредѣленное время, а въ строго универсальномъ смыслѣ. Онъ заповѣдуетъ учить и крестить всѣ народы (πάντα τὰ ἔθνη)²⁾. Апостолы же не могли исполнить это сами. Понимать это въ томъ ограни-

¹⁾ Ἐδόθη μοι πᾶσα ἔξουσία ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς. Πορευθέντες οὖν μαθητεύσατε πάντα τὰ ἔθνη, βαπτίζοντες αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, διδάσκοντες χάρτους τηρεῖν πάντα διὰ ἑνετειλάμψην ὅμιν. καὶ ιδού, ἐγὼ μὲν ὑμῶν εἴμι πάσας τὰς ἡμέρας ἔως τῆς συντελεῖται τοῦ αἰώνος. (Ме. XXVIII, 19—20).

²⁾ У евангелиста Марка (XVI, 15—16) о томъ же самомъ читаемъ: πορευθέντες εἰς τὸν κόσμον ἀπαντά, κηρύξατε τὸ εὐαγγέλιον πᾶσῃ τῇ κτίσει ὁ πιστεύσας καὶ βαπτισθεὶς σωθήσεται—„идите по всему миру и проповѣдуйте евангелие всей твари; кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ“.

чениномъ смыслъ, что апостолы должны обратить свою проповѣдь не къ однимъ іudeямъ, а и къ язычникамъ ($\tau\alpha\ \epsilon\theta\nu\eta$), значитъ отступать отъ текста и зачеркивать слово $\pi\alpha\nu\tau\alpha$. Понимать такъ, что апостолы своими писаніями дѣйствительно обошли «весь міръ» и проповѣдали евангеліе «всей твари» значить дѣлать непозволительную натяжку и обходить слово $\beta\alpha\pi\tau\iota\zeta\omega\tau\epsilon\zeta$ ¹). Не только крестить, но и миссионерствовать ($\mu\alpha\theta\eta\tau\epsilon\epsilon\iota\mu$, т. е. приводить къ вѣрѣ языческіе народы) и учить ($\delta\iota\delta\alpha\kappa\epsilon\iota\mu$) увѣровавшихъ «соблюдать все, что заповѣдано», могутъ только живыя лица, а не писанія. Поэтому въ параллельномъ мѣстѣ у Марка прямо говорится обѣ *устной* проповѣди: $\chi\tau\rho\zeta\alpha\tau\epsilon\ \tau\delta\ \epsilon\mu\alpha\gamma\mu\ell\mu\omega$ ²). Поскольку всегда необходима живая проповѣдь, постольку сами апостолы не могли исполнить порученіе Спасителя. Но если до нѣкоторой степени они и могли научить всѣ народы, то крестить ихъ ($\chi\mu\tau\omega\zeta$, т. е. $\pi\alpha\nu\tau\alpha\ \tau\delta\ \epsilon\theta\nu\eta$) они уже никакъ не могли. Слѣдов., согласно съ волей Спасителя, апостолы должны были ставить себѣ преемниковъ и поручать имъ то самое дѣло, которое вручилъ имъ Спаситель; а тѣ должны были ставить своихъ преемниковъ, и такъ непрерывно до скончанія вѣка должно продолжаться преемство пастырской власти. Только такимъ именно образомъ воля Спасителя могла быть исполнена.

Съ другой стороны, относить заповѣдь Спасителя къ однимъ апостоламъ не позволяютъ и заключительныя слова: «*и се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка*». Предъ Спасителемъ стояли на горѣ только «одиннадцать учениковъ» ($\epsilon\mu\delta\epsilon\kappa\alpha\ \mu\alpha\theta\eta\tau\epsilon\epsilon\iota\mu$, Мѳ. XXVIII, 16), которымъ повелѣль Иисусъ идти изъ Иерусалима въ Галилею (Мѳ. XXVIII, 10). А съ ними Онъ былъ своею силою и духомъ, не «до скончанія вѣка», т. е. міра ($\epsilon\omega\zeta\ \tau\zeta\zeta\ \sigma\mu\tau\epsilon\kappa\epsilon\zeta\ \tau\delta\ \chi\mu\mu\omega\zeta$), а до скончанія ихъ зе-

¹) $\beta\alpha\pi\tau\iota\zeta\omega\tau\epsilon\zeta$ и по толкованію протестантовъ говорить о таинствѣ крещенія. $\beta\alpha\pi\tau\iota\zeta\omega\tau\epsilon\zeta$ значить: обмакивать, окунывать, погружать (*Grimm. Lexicon graecolatinum*. 1868. p. 62—63. *Cremer. Biblischtheologisches Wörterbuch*. 1893. S. 182—184). Обѣ евнухѣ євіопскому, котораго крестиль Филиппъ, разсказывается, что оба они сошли съ колесницы „въ воду“ и Филиппъ „крестиль его“: $\chi\lambda\ \chi\lambda\tau\epsilon\beta\eta\sigma\alpha\ \alpha\mu\phi\beta\tau\epsilon\mu\ \epsilon\iota\zeta\ \tau\delta\ \beta\alpha\mu\beta\mu\alpha\ \alpha\mu\phi\beta\tau\epsilon\mu\ \epsilon\iota\zeta\ \tau\delta\ \beta\alpha\mu\beta\mu\alpha$ (т. е. вѣроятно, погрузилъ въ воду), а потомъ: „вышли изъ воды“ ($\alpha\mu\beta\eta\sigma\alpha\ \epsilon\kappa\ \tau\delta\ \beta\alpha\mu\beta\mu\alpha$). *Дьян.* VIII, 38—39.

²) $\chi\mu\mu\zeta=\chi\mu\mu\zeta$ — герольдъ, глашатай. $\chi\mu\mu\zeta\omega\zeta$, возвѣщаю какія-либо вѣсти, какъ герольдъ, т. е. устно (*Cremer. S. 506*). Поэтому говорится: $\delta\ \chi\mu\mu\zeta\ \epsilon\beta\alpha\zeta$, т. е. громко воскликнулъ (*Дан. III, 4*).

многою поприща¹⁾). «Быть съ кѣмъ» въ свящ. Писаніи значитъ: помогать, содѣйствовать (см. Ди. XVIII, 10; ср. Быт. XXXIX, 2—3). Здѣсь же, говоря апостоламъ: ἐγὼ μὲν ὑμῶν εἰμι, Спаситель обѣщаетъ свое содѣйствіе или свою благодатную помощь въ томъ именно дѣлѣ, о которомъ Онъ говорить здѣсь. Слѣдовательно, это содѣйствіе есть благодать священства. Но это благодатное содѣйствіе пастырскому дѣлу Спаситель обѣщаетъ не апостоламъ только, но на «всѣ дни до скончанія вѣка». Ясно, что, смотря на апостоловъ, Спаситель видѣть въ нихъ лишь начатокъ того пастырского сословія, которое должно существовать вѣчно при Господнемъ содѣйствіи. Предъ Его сверхчеловѣческимъ взоромъ стояло все будущее сословіе пастырей, которому Онъ и обѣщаетъ свою благодатную помощь. Такъ подобно тому, какъ въ началѣ своей спасительной дѣятельности Христосъ Спаситель «взошелъ на гору» (ἀνέβη εἰς τὸ ὄρος Μο. V, 1) и тамъ, предъ народомъ (ἰδὼν δέ τοὺς ὄχλους) излагая законы христіанской жизни, на высшей ступени призвать всѣхъ къ пастырскому дѣлу (Μο. V, 11—16); такъ теперь, по окончаніи спасенія, Онъ является ученикамъ «на горѣ» въ Галилеѣ, куда (т. е. εἴς τὴν Γαλιλαίαν εἰς τὸ ὄρος, Ме. XXVIII, 16) по Его повелѣнію пришли 11 учениковъ, и здѣсь только имъ, а не всѣмъ вѣрующимъ, вручаетъ пастырское дѣло (ср. Ди. X, 40 — 42) и не только имъ, но и всѣмъ преемникамъ ихъ.

Въ посланіи къ ефесеямъ ап. Павель пишеть: *Онъ (т. е. Христосъ) поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова; доколѣ всѣ прийдемъ въ единство вѣры и познанія*

¹⁾ Слово ἀιῶνъ (можетъ быть, имѣющее связь съ словомъ αἰών, всегда) означаетъ продолжительность времени, теченіе или періодъ жизни вообще. Хотя оно можетъ означать и какой-нибудь отдельный періодъ времени, какъ русское: „вѣкъ“ (періодъ жизни человѣка отъ рожденія до смерти называются вѣкомъ, опредѣленную совокупность лѣтъ, напр., 100 лѣтъ, также называютъ вѣкомъ); однако, когда это слово не имѣть при себѣ точнаго опредѣленія, оно обозначаетъ всю продолжительность времени въ совокупности, т. е. періодъ жизни всего міра до его окончанія. И здѣсь συντελεῖται τοῦ αἰῶνος, какъ въ Ме. XIII, 39, 40, 49; XXIV, 3; Евр. IX, 26, означаетъ именно окончаніе теченія всего времени вообще или конецъ міра (Срав. H. Cremer. Biblischtheologisches Wörterbuch der Neutestamentlichen Gräcität. 7 Aufl. Gota. 1893. p. 92, 95).

Сына Божия, въ мужа совершенного, въ мъру полнаго возраста Христова»¹⁾.

Протестанты видять въ этихъ словахъ подтверждение своей теоріи, что Пастырство на первыхъ порахъ ввѣreno было не одному особому сословію, а всему обществу вѣрующихъ. Вѣро, что Пастырство въ древней Церкви Христовой было особенное, такъ какъ наряду съ апостолами были и другія служебныя лица, занимавшіяся каждое своимъ дѣломъ, каковы: пророки, евангелисты, пастыри и учителя. Но здѣсь вовсе не сказано, что *всѣ* вѣрующіе имѣли такое или иное служеніе. Напротивъ, не всѣ, а только нѣкоторые получили отъ Христа право апостольства, нѣкоторые силу пророковъ, нѣкоторые силу благовѣстія, нѣкоторые право пастырства и учительства. А что касается словъ того же апостола (Еф. IV, 7): «каждому изъ насть дана благодать по мѣрѣ дара Христова», то это не служеніе, а просто спасительная благодать, которую каждый вѣрующій доселѣ получаетъ въ св. таинствахъ.

Анализируя разсматриваемыя слова ап. Павла, мы находимъ слѣдующее. Во-первыхъ, всѣ перечисленныя служенія создались не сами собой и не общество вѣрующихъ создало эти служенія и назначило однихъ евангелистами, другихъ пророками, третьихъ пастырями и учителями, а Самъ Христосъ поставилъ ихъ въ Церкви. Слѣдов. Пастырство въ Церкви Христовой имѣть не человѣческое, а чисто божественное происхожденіе. Во-вторыхъ, въ данныхъ словахъ апостола прямо и ясно указана цѣль, для которой существуетъ Пастырство. Оно существуетъ «для усовершенствованія святыхъ», т. е. вѣрующихъ, «для созиданія тѣла Христова», т. е. Церкви (Еф. I, 22—23). Очевидно сама Церковь, какъ общество вѣрующихъ, нуждается въ пастырскомъ служеніи, чтобы члены ея при помощи Пастырства могли стремиться къ совершенству (ср. Еф. IV, 16; Кол. II, 19). Слѣдов. Пастырство есть ни что другое, какъ посредство спасенія. Въ третьихъ, здѣсь въ словахъ апостола находимъ ясное указаніе и о томъ, что Пастырство въ Церкви Христовой, какъ мость къ христіанскому совер-

¹⁾ Αὐτὸς ἔδωκε τοὺς μὲν ἀποστόλους, τοὺς δὲ προφήτας, τοὺς δὲ εὐαγγελιστάς, τοὺς δὲ ποιμένας καὶ διδασκάλους, πρὸς τὸν καταρτιζόντα τῶν ἀγίων, εἰς ἕργον διακονίας, εἰς οἰκοδομὴν τοῦ σώματος τοῦ Χριστοῦ· μέληρι καταντήσωμεν οἱ πάντες εἰς τὴν ἐνότητα τῆς πίστεως καὶ τῆς ἐπιγνώσεως τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, εἰς ἄνδρα τέλειον, εἰς μέτρον ἡλικίας τοῦ πληρώματος τοῦ Χριστοῦ (Ефес. IV, 11—13).

шенству, по мысли Христа Спасителя, должно существовать вѣчно, до тѣхъ поръ, «пока *всѧ* придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенного...»¹⁾.

Если служеніе апостоловъ, пророковъ и евангелистовъ было временнымъ служеніемъ, то вѣчнымъ, доколѣ всѣ достигнуть полнаго христіанскаго совершенства, должно быть служеніе «пастырей и учителей». Поэтому и всѣ дальнѣйшія слова апостола (12 — 13 ст.) нѣкоторые относятъ именно къ этой категоріи церковно-служебныхъ лицъ. Апостолы, пророки и евангелисты не оставались долго въ одномъ мѣстѣ, а переходили изъ одного мѣста въ другое. Пастыри же и учителя были мѣстными служителями, проходившими свое служеніе въ однѣхъ опредѣленныхъ христіанскихъ общинахъ. И только они могли непрерывно служить дѣлу совершенствованія вѣрующихъ и созиданію въ нихъ тѣла Христова.

Кто же были эти «пастыри и учителя» и притомъ одна ли это категорія лица или двѣ различныя? Вопросъ довольно трудный. Судя по тому, что въ Ефесѣ Павломъ же поставлены были «пресвитеры» (Дѣян. XIV, 23), дѣломъ которыхъ было «пастыри церковь» Божію (Дн. XX, 17—18, 28), надо полагать что, пиша къ ефесеямъ, ихъ и разумѣеть апостолъ подъ именемъ пастырей и учителей. Но название ихъ однимъ словомъ «пресвитеры» еще не говорить обязательно о тожествѣ этихъ лицъ, ибо это название могло быть и вѣроятно было общимъ для обозначенія нѣсколькихъ категорій служебныхъ лицъ, такъ что апостолы и себя называли этимъ именемъ (*ο πρεσβύτερος*, 2 Іоан. 1 3 Іоан. 1; *ο εὐπρεσβύτερος*, 1 Пет. V, 1). За двѣ категоріи лица, т. е. что однѣ лица разумѣются подъ словомъ «пастыри» и другія — подъ словомъ «учители», говорить выраженіе апостола: *ποιμένες καὶ διδάσκαλοι*. Но съ другой стороны способъ выраженія: *τοὺς μὲν ἀποστόλους, τοὺς δὲ προφήτας, τοὺς δὲ εὐαγγελιστὰς, τοὺς δὲ ποιμένας καὶ διδάσκαλους* позволяетъ видѣть въ послѣднемъ *τοὺς δὲ* одну категорію служебныхъ лицъ, отмѣченную лишь по двумъ различнымъ функциямъ. — Если обратимся къ параллельнымъ и другимъ мѣстамъ свящ. Писа-

¹⁾ Правда апостолъ, говоря „всѧ“, имѣлъ въ виду прежде всего своихъ непосредственныхъ читателей и современниковъ, но такъ какъ все свящ. Писаніе имѣть ис временное, а вѣчное значеніе и все, что апостолъ предписываетъ современникамъ, мы по справедливости относимъ къ себѣ, то и здѣсь въ словѣ *οι πάντες* слѣдуетъ разумѣть всѣхъ вѣрующихъ всѣхъ временъ.

пія, то прежде всего увидимъ, что первоначально эти двѣ функции раздѣлялись между собою и были специальными дѣломъ отдельныхъ лицъ. Въ первомъ посланіи къ коринѳянамъ (XII, 28), апостолъ прямо отличаетъ «учителей» отъ тѣхъ лицъ, которымъ данъ отъ Бога даръ «управленія» (*κυριεύσθεις*) или наблюденія, почему эти лица называются: то *ἐπίσκοποι* (наблюдатели, блюстители, епископы, Дн. XX, 27, Тит. I, 5—7; 1 Тим. III, 1—2), то *γύρουμενοι* (вожди, начальники, наставники, Евр. XIII, 7, 17), то *προστάμενοι* или *προστάτες* (представители, начальники, 1 Сол. V, 12 — 13¹); Рим. XII, 8). Тимоѳею пресвитеру-епископу ап. Павель пишетъ: «*достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и учениїи*²». Отсюда видно, что не всѣ пресвитеты, занимаясь духовнымъ управлениемъ, занимались и учительствомъ или проповѣданіемъ слова Божія. Но это же самое мѣсто даетъ ясно видѣть

¹) „Просимъ васъ, братія, уважать *трудящихся* у васъ, и *предстоятелей* вашихъ въ Господѣ, и *вразумляющихихъ* васъ; и почитать ихъ преимущественно съ любовью за дѣло ихъ“ (*εἰδέναι τοὺς κοπιῶντας ἐν ὑψί, καὶ προστάμενους ὑμῶν ἐν Κυρφ, καὶ νοῦθεούντας ὑμᾶς...*). Здѣсь нельзя не видѣть указанія на различныя церковно-служебныя функции разныхъ лицъ, каковы: а) *οἱ κοπιῶντες*, по сравненію съ 1 Тим. V, 17 вѣроятно — *οἱ κοπιῶντες ἐν λόγῳ καὶ διδασκαλίᾳ* = учители, б) *οἱ προστάτευοι*: (вѣроятно старшіе изъ пресвитетовъ) и с) *οἱ νοῦθεούντες*, пастыри.

²) Оi *καλῶς προστάτες πρεσβύτεροι διπλῆς τιμῆς ἀξιούσθωσαν*. *μάλιστα* оi *κοπιῶντες* єн *λόγῳ καὶ διδασκαλίᾳ* (1 Тим. V, 17). Любопытно знать, кто это такие *προστάτες πρεσβύτεροι*. *П. Полянскій*, изслѣдователь первого посланія къ Тимоѳею, полагаетъ, что это предстоящіе предъ епископомъ пресвитеты, напр. во время богослуженій („Первое посланіе св. ап. Павла къ Тимоѳею“. Серг. Посадъ. 1897. Стр. 184). Догадка эта едва ли можетъ быть принята, потому что не имѣть для себя никакого библейского основанія и береть значительно позднѣйшее положеніе дѣла, ибо въ апостольское время епископы еще не выдѣлились изъ круга пресвитетовъ такъ рельефно, какъ это видимъ потомъ. И гораздо правильнѣе видѣть причину похвалы и награды въ хорошемъ исполненіи пастырскаго долга, чѣмъ въ хорошемъ предстояніи предъ епископомъ, такъ какъ это мелочно и недостойно какъ вниманія апостола, такъ и „сугубой чести“. А недостойнымъ двойного вознагражденія является не тотъ, кто плохо исполняетъ пастырское дѣло, какъ думаетъ г. Полянскій, а тотъ, о комъ только нельзя сказать, что онъ исполняетъ его прекрасно (*καλѣς*). Поэтому предстоятельство или начальствование, о которомъ говорить апостолъ, лучше относить къ духовному управлению и руководству, которое составляло главное дѣло „пастырей“.

и то, что уже въ апостольское время эти двѣ функции стали соединяться вмѣстѣ, какъ дѣло однихъ и тѣхъ же лицъ (ср. Евр. XIII, 7) ¹⁾. И ап. Павелъ очевидно не безъ цѣли ставить въ одну категорію «настырей и учителей» наряду съ апостолами, пророками и евангелистами, объединяя этимъ различные функции единаго пастырского дѣла. Но для насъ важно не это, а то, что это пастырское дѣло, а слѣдов. и исполнители его, по волѣ Христовой, должны существовать *въчно*, — «доколѣ всѣ прийдемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова».

Самое учрежденіе Пастырства Христомъ Спасителемъ случилось именно въ день воскресенія Христова. Объ этомъ повѣствуетъ евангелистъ Иоаннъ Богословъ въ 20 гл., 21—23 ст. Здѣсь прямо и ясно сказано: а) и о божественномъ происхожденіи пастырского сословія, в) и объ особомъ благодатномъ одареніи его, с) и о значеніи его, какъ посредства въ спасеніи.—Въ самый день воскресенія, «когда двери дома, гдѣ собирались ученики Его, были заперты, изъ опасенія отъ іудеевъ, пришелъ Иисусъ, и сталъ посреди и говорить: миръ вамъ!...

Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ.

Сказавъ это, дунулъ, и говоритъ имъ: примите Духа Святаго.

Кому простите грехи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся ²⁾.

¹⁾ „Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе“ (μνημονεύετε τῶν ἡγοούμενων ὑμῶν. οἵτινες ἐλέληφαν ὑμῖν τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ).

²⁾ Καθὼς ἀπέσταλκέ με ὁ πατὴρ, καὶ γὰρ πέμπω ὑμᾶς. καὶ τοῦτο εἰπῶν ἐνεφόσησε. καὶ λέγει αὐτοῖς, λάβετε Πνεῦμα Ἀγίου. ἦν τὸν ἀφῆτε τὰς ἀρπάτιας, ἀφίενται αὐτοῖς· ἄν τινων χρεῖται, κειράτηται.—Нѣкоторые толкователи слишкомъ умаляютъ значеніе этого мѣста на томъ основаніи, что при этомъ явленіи Воскресшаго ученикамъ не было апостолъ Фома. И поэтому думаютъ, что здѣсь нельзя видѣть посланичество апостоловъ на пастырское служеніе. Но, во-1-хъ, что же тогда означаютъ эти слова Спасителя: „какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ“ и проч.? А во-2-хъ, мы ничего не знаемъ о божественномъ посланичествѣ и Матея, котораго въ апостолы избрали сами апостолы, и Савла, который началъ свою апостольскую дѣятельность повидимому даже безъ вѣдома апостоловъ. Что же удивительного, если въ Евангелии не сказано о посланичествѣ на пастырство ап. Фомы?

Посылая своихъ учениковъ такъ же, какъ Отецъ послалъ Его Самого, Христосъ посыаетъ ихъ на то же дѣло, на которое Онъ Самъ пришелъ, т. е. для спасенія людей. «*Какъ (χαθώς) послалъ*» можетъ говорить о сходствѣ въ самомъ способѣ посланія (послалъ точно такимъ же образомъ, какъ...) и о сходствѣ въ томъ дѣлѣ, на которое послалъ. Первое едва ли приложимо сюда, пот. что между Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ не человѣческія и не подчиненные отношения. Тамъ не могло имѣть мѣста ни одареніе Св. Духомъ, ни врученіе права прощать грѣхъ, такъ какъ Сынъ Божій Самъ есть истинный Богъ и потому имѣеть всѣ божественные свойства и существуетъ нераздѣльно съ Св. Духомъ. Очевидно Спаситель сравниваетъ свое посланичество съ посланичествомъ апостоловъ не въ отношеніи самого способа посланія, а въ отношеніи самого дѣла или служенія, которое исполняль Онъ и должны исполнять апостолы. Конечно и здѣсь лѣтъ полной аналогіи. Христосъ есть единственный Спаситель міра и Его дѣло не можетъ переходить на другихъ. Апостолы посылаются лишь для усвоенія, какъ бы для передачи людямъ того спасенія, которое совершиль Христосъ Спаситель. Богъ Отецъ посылаеть Сына, Спасителя міру, а Спаситель посылаеть учениковъ, посредниковъ въ дѣлѣ спасенія.

Эта мысль о спасительномъ посредствѣ пастырского сословія яснѣе и прямо высказывается въ словахъ: «*кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся*». Не учительство только вручается избранному пастырскому сословію, но и прощеніе грѣховъ, т. е. самое спасеніе. Ни проповѣдь, ни вѣра не даютъ прощенія грѣховъ. Для этого увѣровавшимъ нужно крещеніе, а крещеннымъ—особый актъ прощенія. 23 ст. говорить главнымъ образомъ, если, не исключительно, о священодѣйственныхъ функцияхъ Пастырства. Одни толкователи, именно протестантскіе, понимаютъ эти слова, какъ *potestas clavium* (власть ключей, т. е. власть открывать царство Божіе или спасать) въ самомъ широкомъ смыслѣ. Сюда входитъ и евангельская проповѣдь, которую возвѣщается о прощеніи грѣховъ, и крещеніе, и вся вообще пастырская дѣятельность ¹⁾.

¹⁾ „Въ этомъ обѣтованіи Господа, какъ учили наши древніе догматисты, говорить Кейль, апостоламъ дарована *potestas clavium*, конечно не дисциплинарная дѣятельность служенія ключей, абсолютія и экскомуникація, которая только послѣдовательнымъ образомъ (*folgeweise*)

Другіе толкователи, православные и римско-католические, отдѣляютъ послѣднія слова (23 ст.) отъ первыхъ (21 ст.) или право прощать грѣхи отъ посланичества вообще и понимаютъ послѣднія слова, какъ специальную рѣчь о таинствѣ покаянія.

Проф. Алмазовъ, напр., въ своей диссертациѣ¹⁾, напечатанной первоначально въ Запискахъ Императорскаго Новороссийскаго Университета (т. 63), говоритъ: «въ данномъ мѣстѣ Спасителемъ міра торжественно устанавливается особое священное подѣйствие, совершающееся для вѣрующихъ іерархическими лицами церкви, въ коемъ кающемуся и открывающему (= исповѣдающему свои грѣхи) члену церкви таинственно, благодатью Св. Духа—или отпускаются содѣянные имъ грѣхи или же впредь до исправленія подъ руководствомъ церкви удерживаются на немъ» (стр. 6). Въ его всестороннемъ и прекрасномъ анализѣ разсматриваемыхъ словъ главное соображеніе есть то, что «Христосъ вручаетъ власть не просто разрѣшенія отъ грѣховъ, но съ правомъ въ подобающихъ случаяхъ и удерживать его грѣхи, а потому предполагаетъ примѣненіе этой власти только въ случаѣ извѣстности обладателю ею тѣхъ грѣховъ, къ которымъ онъ можетъ примѣнить отрицательно или положительно данную ему власть» (стр. 4). А удерживать грѣхи въ собственномъ смыслѣ, т. е. по своему усмотрѣнію въ виду достаточныхъ оснований пастырь можетъ только въ томъ случаѣ, если грѣшникъ исповѣдуется, разскажетъ ему свои грѣхи, между тѣмъ еще не пришелъ напр. въ полное раскаяніе и не готовъ отстать отъ нихъ. А это не приложимо ко всѣмъ пастырскимъ функциямъ.

Конечно, въ буквальномъ смыслѣ ближе и прямѣе слова Спасителя приложимы къ таинству покаянія. И мы не считаемъ ошибкою, если кто оправдываетъ этими словами таинство покаянія. Но въ данныхъ словахъ таинство покаянія разумѣется лишь какъ часть всего цѣлаго, одна изъ тѣхъ функций, о которыхъ

можетъ быть выведена отсюда; а власть прощенія и удержанія грѣховъ, которая сообщается чрезъ проповѣдь евангелия и не можетъ быть отдѣлена отъ нея» (Karl Friedr. Keil. Commentar über das Evangelium des Johannes. Leipzig. 1881. S. 572. Cp. Lange. Bibelwerk. Vierter Theil. Das Evangelium nach Johannes. Bielefeld. 1860. S. 407. Achelis. Practische Theologie. Erst. Band. Freiburg. 1890. I Th. S. 63—64. Heinr. Klee. Commentar über das Evangelium nach Johannes. Mainz. 1829. S. 492).

¹⁾ „Тайная исповѣдь въ правосл. восточной церкви. Одесса“. 1894.

вообще говорить здесь Спаситель. Какъ справедливо замѣчаютъ протестанты, настырь удерживаетъ (т. е. не разрѣшаетъ) грѣхи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда люди почему либо избѣгаютъ настырскаго вліянія, не слушаютъ *и* проповѣди, не приступаютъ ли къ таинствамъ Церкви. Христосъ Спаситель не ограничилъ право прощенія грѣховъ однимъ тѣмъ случаемъ, когда вѣрующій, принадлежащій Церкви Христовой, каѳится въ своихъ грѣхахъ, исповѣдуя ихъ предъ священникомъ, а говоритъ вообще: «кому простите грѣхи, тому простятся». А прощаются грѣхи и въ крещеніи. «Покайтесь, говорилъ ап. Петръ собравшемуся вокругъ сіонской горницы народу, и да *креститъ* каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ» (Дѣян. II, 38). Прощаются грѣхи и въ елеосвященіи. Ибо ап. Іаковъ совѣтуетъ вѣрующимъ во время болѣзни приглашать пресвитеровъ Церкви, чтобы они помолились и помазали елеемъ больного, «и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь и если онъ сдѣлалъ грѣхи, простятся ему» (V, 14—15). И самое причащеніе тѣла и крови Христовыхъ бываетъ «*во оставлениѣ грѣховъ*» (*εἰς ἀφεσιν ἀμαρτιῶν*, Мф. XXVI, 28). И проповѣдь, какъ справедливо говорятъ протестанты, касается прощенія грѣховъ, ибо она возвѣщаетъ о спасеніи.

Тѣмъ болѣе въ разсматриваемыхъ словахъ Спасителя (Іоан. XX, 23) надо видѣть рѣчь о всей совокупности пастырскихъ функций, что этого требуетъ контекстъ рѣчи. Правильный экзегесисъ не позволяетъ разрывать очевидную связь 23 ст. съ предыдущими (21—22 ст.). А здесь говорится вообще о посланіи апостоловъ на дѣло Пастырства, а не объ одной какой-нибудь функции. Естественно было ожидать, что пославъ своихъ учениковъ на пастырское служеніе, Спаситель скажетъ о сущности этого служенія. Эта сущность Пастырства, какъ и дѣла Хristova, есть спасеніе вѣрующихъ отъ грѣха.

Далѣе. Нельзя не принять въ соображеніе и тѣ обстоятельства, при которыхъ были сказаны эти слова. Онъ сказаны въ такомъ торжественномъ случаѣ, каково первое явленіе воскресшаго Спасителя и предварены такимъ торжественнымъ посланіемъ на Пастырство съ особымъ одареніемъ чрезъ дуновеніе, что странно было бы слышать здѣсь рѣчь объ одной только частной функции Пастырства и притомъ такой, какъ покаяніе. Покаяніе, какъ таинство, при всей его важности, все же есть свидѣтельство слабости человѣческой воли, уже отдавшей себя Христу. Явившись обрадованнымъ ученикамъ въ самый день

воскресенія и посылая ихъ на дѣло Пастырства, едвали Христосъ Спаситель стать бы такъ преимущественно говорить о той функции Пастырства, которая есть результатъ слабости и несовершенства христіанского общества. Умалчивая о другихъ важнѣйшихъ, каковы: проповѣдь, крещеніе, причащеніе. Спаситель слишкомъ выдѣлять бы эту функцию и тѣмъ оказывать бы ей непонятное предпочтение. Идеаль требуется, чтобы послѣ крещенія христіанинъ не согрѣшалъ. И Спаситель конечно желалъ этого: «иди, и впредь не грѣши», говорилъ Онъ исцѣленіемъ (Іоан. VIII, 11 и др.). Вѣрующіе возрождены для новой жизни, чтобы жить въ святости. А грѣхъ, снова содѣянный, нарушаетъ ходъ этой жизни и есть очевидное препятствіе дѣлу спасенія. Поэтому древніе христіане строго сдѣлили за тѣмъ, чтобы не согрѣшать, и покаяніе считали полезнымъ только въ томъ случаѣ, если вѣрующій не имѣеть надобности часто прибѣгать къ нему¹⁾. И мы не знаемъ изъ свящ. исторіи ни одного случая прощенія грѣховъ христіанамъ апостольскою властью. Апостолы какъ будто не пользовались этимъ правомъ. А случаевъ непрощенія и осужденія знаемъ нѣсколько (Ананія и Сапфира, Симонъ бывшій волхвъ, коринтскій блудникъ и др.). Поэтому, если посланничество апостоловъ (т. е. 21 ст.) сдѣлуетъ примѣнить къ словамъ Спасителя: «идите по всему миру и проповѣдуйте евангеліе всей твари»; то вручение власти прощать грѣхи и удерживать (23 ст.) прежде всего примѣнимо къ словамъ: «кто будетъ вѣровать и крестится, спасешься будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ» (Мар. XVI, 16), т. е. относится къ совершенію священодѣйственныхъ функций.

Если же Спаситель, вручая апостоламъ пастырское дѣло, выразился такъ, какъ будто бы это говорило объ одной частной функции, то въ этомъ нѣть ничего страннаго. Сущность всѣхъ священодѣйствій и самаго учительства сводится къ освобожденію людей отъ грѣховъ и воспитанію ихъ въ святости. Въ этомъ и состоитъ христіанское спасеніе, созидать которое при-

¹⁾ „Для рабовъ Божіихъ покаяніе одно“, т. е. нельзя каяться въ одномъ и томъ же грѣхѣ много разъ. „Если кто согрѣшилъ, имѣеть одно покаяніе. Если же часто будетъ грѣшить и творить покаяніе, не послужитъ это въ пользу человѣку, такъ дѣлающему, ибо съ трудомъ онъ будетъ жить въ Богѣ“ (Св. Ерм., „Пастырь“. Вид. III, кн. 2. Изд. свящ. II. Преображенскаго. Писанія мужей апостольскихъ. СПБ. 1895. Стр. 184).

звани пастыри и на которое посыластъ Христосъ своихъ учениковъ. Онъ говорить: «какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ». А «Христосъ пришелъ въ міръ грѣшниковъ спасти» (1 Тим. I, 15). Еще ангель Господень, явившійся во снѣ Иосифу, сказалъ ему, что Марія «родить Сына и наречеть имя ему Іисусъ, ибо Онъ спасетъ людей своихъ отъ грѣховъ ихъ» (Мо. I, 21). Это спасеніе, какъ пророчествовалъ Захарія, отецъ Іоанна Крестителя, заключается «въ прощеніи грѣховъ» (ἐν ἀφέσει ἀμαρτίων, Лук. I, 77). И Самъ Спаситель говорилъ о Себѣ: «Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію» (Мо. IX, 13); «Сынъ человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшее» (во грѣхахъ, Мо. XVIII, 11; Лук. XIX, 10). И вся дѣятельность Спасителя, начиная съ самаго воплощенія: и жизнь, и ученіе, и смерть, и воскресеніе направлена къ тому, чтобы освободить человѣка отъ рабства грѣху и его послѣдствій. Поэтому, если «Богъ послалъ Сына своего въ міръ, чтобы міръ спасеній былъ чрезъ Него» (Γὰ αὐθῆ ὁ κόσμος δε' αὐτοῦ, Іоан. III, 17; ср. 1 Іоан. IV, 9—10, 14); то значить и апостолы, первые представители пастырского сословія, посланы Христомъ Спасителемъ для того же, т. е. для спасенія грѣшниковъ. Вся дѣятельность христіанского Пастырства: и учитительство, и руководство, и священнодѣйствія, подобно Пастырству Христову, направлена къ тому, чтобы освобождать людей отъ грѣха и пріучать ихъ къ новой духовной жизни. Но достигаютъ этого пастыри не самостотельно своею силою, а чрезъ посредство Христа и благодати. Въ этомъ и заключается отличие христіанского Пастырства отъ единственнаго и безпримѣрного Пастырства Христова. Христосъ есть Совершитель спасенія и «единственный посредникъ между Богомъ и человѣками» (εἰς μεσίτης Θεοῦ καὶ ἀνθρώπων, 1 Тим. II, 5), а пастыри суть посредники между Христомъ и міромъ. Кто благоразумно подчиняется этому пастырскому посредству, тотъ усвояетъ себѣ христіанско спасеніе,—получаетъ прощеніе грѣховъ и достигаетъ святости. А кто отвергаетъ это посредство, тотъ остается при своихъ грѣхахъ и не получаетъ прощенія отъ Бога.

Такимъ образомъ судъ Божій какъ бы опредѣляется судомъ пастырскимъ и отъ него зависить. Но эта зависимость не причинная въ безусловномъ смыслѣ. Спасеніе не зависитъ отъ воли священника, а зависитъ отъ воли самого человѣка. Если человѣкъ принимаетъ слово Божіе, вѣруетъ, раскаивается во

грѣхахъ, покидаетъ прежнюю жизнь, то ни одинъ священникъ не можетъ удержать его грѣховъ и закрыть входъ въ царство небесное. Если же человѣкъ не хочетъ пользоваться предлагаемымъ посредствомъ священника или не готовъ къ исправленію жизни, то ни одинъ пастырь ни всѣ вмѣстѣ не могутъ открыть ему доступъ въ царство небесное, хотя бы онъ сто разъ и калялся и получалъ разрѣшеніе отъ священника. Христіанское спасеніе не есть юридический актъ, который бы достигался механическимъ образомъ чрезъ одну напр. интеллектуальную вѣру и чрезъ одну разрѣшительную молитву священника. Оно въ сущности зависитъ отъ того, насколько человѣкъ готовъ къ тому, чтобы впередъ не дѣлать грѣха и успѣвать въ христіанской жизни. И не потому собственно Богъ прощаетъ грѣхи человѣку, что ихъ простила священникъ, а потому, что помимо священника нѣть на землѣ другого пути къ внутреннему обновленію человѣка. Такъ *внутренняя готовность*, по православному ученію, есть обязательное условіе со стороны человѣка, чтобы церковныя таинства приносили спасительный плодъ. Такъ какъ пастырю, какъ человѣку, не дано знать внутреннѣйшее настроение другого человѣка и на исповѣди оно можетъ не открыться, то возможно и несоответствіе между пастырскимъ и Божиимъ судомъ. Христіанинъ можетъ напр. просить у священника прощенія прежнихъ грѣховъ, а самъ и не думалъ о томъ, чтобы отказываться отъ будущихъ. И пусть пастырь совершилъ надъ нимъ таинство, но едвали чрезъ это откроется грѣшнику входъ въ царство небесное. Надо полагать, что если христіанинъ каится въ грѣхахъ, въ которыхъ калялся не однажды и отъ которыхъ онъ не отстаетъ, то Богъ не простить ему, хотя бы священникъ сто разъ прощалъ ему ¹⁾).

¹⁾ Однако, мы все-таки не можемъ сказать, что во всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда исповѣдуются по обязанности или по обычаю, но безъ рѣшимости оставить грѣхъ и начать новую жизнь, не совершается таинство, а совершается простой обрядъ безъ участія спасительной благодати. Нѣть, и здѣсь благодать очистительная подается, какъ и въ Евхаристіи всѣ причащаются тѣла и крови Христовыхъ: достойные и недостойные, только недостойные причащаются въ осужденіе себѣ (1 Кор. II, 29). Такъ и въ покаяніи,— хотя благодать Божія сходитъ и на такого грѣшника кающагося, который только въ эту минуту сознаетъ себя великимъ грѣшникомъ готовымъ къ покаянію, а въ сущности онъ еще и совсѣмъ не созрѣлъ для исправленія; но даруемая ему благодать не приносить ему никакой пользы, такъ какъ грѣшникъ самъ отказывается отъ нея, возвращаясь на прежнюю жизнь.

Такимъ образомъ таинство покаянія не обязательно открываетъ царство небесное каждый разъ, какъ только священникъ прочитаетъ разрѣшительную молитву. Открывается царство небесное только для тѣхъ, которые подчишаются пастырскому вліянію во всѣхъ его сферахъ—и въ учительствѣ и въ священнодѣйствіяхъ,—которые въ жизни своей слѣдуютъ за словомъ Божіимъ и принимаютъ св. таинства. Какъ учительство одно не отираетъ царства небеснаго, такъ и одни священнодѣйствія не отопрутъ его, если вѣрующій не старается проводить въ свою жизнь ученіе Христово, которое проповѣдуется пастырь. Поэтому та власть ключей, которую Христосъ обѣщалъ ап. Петру: «дамъ тебѣ *ключи царства небеснаго* (*τὰς κλεῖς τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν*)», и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ» (Мѳ. XVI, 19), и которую Онъ дѣйствительно далъ Петру въ троекратномъ призываѣ: «*наси овцы Моя*» (Іоан. XXI, 15—17); эта власть несомнѣнно есть все Пастырство въ совокупности, а не одна только функція покаянія. Такъ и въ нашемъ мѣстѣ, гдѣ Спаситель сообщаетъ эту самую власть всѣмъ апостоламъ, говорится собственно не о таинствѣ покаянія, а о всей совокупности пастырскихъ функцій.

Такимъ образомъ христіанскоѣ Пастырство есть очевидное и безспорное посредство спасенія. На кого не простирается дѣятельность пастыря, тотъ остается во грѣхахъ и судъ Божій не оправдываетъ его, потому что онъ—грѣшникъ въ своемъ существѣ. Безъ пастыря человѣкъ не можетъ знать о Христѣ и увѣровать; а если и увѣруетъ, то не можетъ креститься. А кто не возродится крещеніемъ, не можетъ войти въ царствіе Божіе (Іоан. III, 3). Безъ пастыря вѣрующій не можетъ вкушать божественной пищи; а безъ нея невозможна истинная жизнь, т. е. самое спасеніе (Іоан. VI, 53). Если о Христѣ Спасителѣ не вѣрующіе въ Него говорили: «какъ Онъ можетъ дать намъ ъсть плоть свою?» (Іоан. VI, 52), то тѣмъ болѣе мы должны сказать: какъ можетъ дать намъ плоть Христову кто-либо изъ смертныхъ? Только тотъ можетъ это, кому Самъ Богъ дастъ такую власть и силу. Безъ пастыря нѣть прощенія христіанину, впавшему въ грѣхъ. Если мы, «избѣгши сквернъ міра, опять запутываемся въ нихъ», такъ что съ нами «случается по вѣрной пословицѣ: песъ возвращается на свою блевотину и вымытая свинья идетъ валяться въ грязи» (2 Пет. II, 20—22): то для насъ очевидно нужна новая баня, которая подобно крещенію

омыла бы насть отъ скверны. Это и дѣлаеть паstryръ въ силу данной ему власти ключей.

Таково паstryрское посредство. Какъ такое, оно нуждается въ особомъ божественномъ полномочіи и въ особомъ божественномъ одареніи. И Христосъ Спаситель, вручая паstryрство избраннымъ лицамъ, сообщилъ имъ при этомъ особый божественный даръ. «*Дуну.ι, и говоритъ имъ: примите Духа Святою*» (22 ст.). Протестантскіе толкователи путаются въ объясненіи этихъ словъ, а для насть они вполнѣ понятны. Это не обѣщаніе послать Св. Духа, подобное тому, которое было дано сице въ пропцальной бесѣдѣ Спасителя съ учениками (Іоан. XIV, 16—17), а дѣйствительное сообщеніе благодати Св. Духа. Но это и не сошествіе обѣщанаго Духа Утѣшителя, которое случилось въ день Пятьдесятницы и воодушевило апостоловъ, надѣливъ ихъ чрезвычайными дарами, а *одареніе* специальнымъ божественнымъ даромъ, именно *даромъ священства*, какъ видно изъ контекста рѣчи,—изъ предыдущаго (21 ст.) и послѣдующаго (23 ст.). Это—посвященіе апостоловъ на дѣло христіанскаго Паstryрства. И нѣкоторые протестантскіе экзегеты не противъ того, чтобы видѣть здѣсь дѣйствительное сообщеніе апостоламъ «служебнаго дара» (*gratia ministerialis*) въ отличіе отъ пятьдесятничной *gratia χριστиахъ*¹⁾.

Такъ апостолы получили паstryрскую власть непосредственно отъ Самаго Иисуса Христа и надѣлены были для этого особымъ священно-служебнымъ даромъ. Но здѣсь не сказано прямо, что это благодатно одаренное Паstryрство должно существовать и послѣ апостоловъ. И протестантамъ казалось бы, что разсмотрѣнное сейчасъ посланичество и одареніе касалось однихъ только апостоловъ, а не могло и не должно было пресмѣтенно переходить на ихъ преемниковъ. Конечно, въ служеніи апостоловъ было и исключительное, какъ видѣли мы. Но имъ принадлежало и то дѣло, которое должно существовать вѣчно. И здѣсь въ евангеліи Іоанна (XX, 21—23) менѣе всего можно видѣть рѣчь объ исключительномъ положе-

¹⁾ *Heinr. Klee.* Commentar über das Evangelium nach Johannes. Mainz. 1829. S. 491—492. *Lange.* Bibelwerk. Vierter Theil. Das Evang. nach Johannes. Bielefeld. 1860. S. 406. А нѣкоторые, чтобы выдержать протестантскую точку зрѣнія, прямо отрицаютъ это. Напр. *K. F. Keil.* Commentar üb. d. Evangelium des Johannes. Leipzig. 1881. S. 570. *Achelis.* Praktische Theologie. Erst. Band. Freiburg. 1890. S. 64.

ній апостоловъ, а вѣри же о томъ, что составляеть сущность вѣчнаго Пастырства.

Но протестанты рѣшаются на послѣднее средство и смѣло, но голословно утверждаютъ, что право «прощать грѣхи» принадлежало только апостоламъ, а послѣ нихъ оно отнято у людей и принадлежить одному Богу¹⁾. Нелѣпость этого предположенія очевидна. Какъ будто только первые христіане нуждались въ томъ, чтобы имъ прощали грѣхи, а потомъ люди уже не стали нуждаться въ этомъ. Если же для вѣрующихъ всегда необходимо «прощеніе грѣховъ», то почему бы эта власть не могла существовать по волѣ Божіей и послѣ апостоловъ? Отрицать это могутъ только тѣ, которые заранѣе отвергли всякое священное сословіе въ христіанствѣ. Между тѣмъ, это воззрѣніе о ненужности для вѣрующихъ особаго вицѣнія посредства для «прощенія грѣховъ» настолько укоренилось у всѣхъ протестантовъ, что они не только отрицаютъ таинство покаянія, но и въ крещеніи и евхаристіи не видятъ никакой очистительной силы, которая, освобождая человѣка отъ грѣховъ, возрождала бы его въ жизнь новую святую²⁾. Таинства служить лишь къ укрѣплению вѣры, которая спасаетъ сама независимо отъ таинствъ. Поэтому и Пастырство у протестантовъ не имѣть значенія посредства въ спасеніи,— сущность его заключается въ учительствѣ, отчего всѣ протестанты не признаютъ слова *Priester* (священникъ), а нѣкоторые избѣгаютъ и названія *Pastor* (пастырь), справедливо находя его «несогласнымъ съ лютеранскимъ исповѣданіемъ»³⁾ и замѣняютъ его названіемъ *Prediger* (проповѣдникъ). Такое пастырство, конечно, можетъ обойтись и безъ особаго благодатнаго одаренія и можетъ довольствоваться однимъ общественнымъ избраниемъ. Но если брать дѣйствительную послѣдовательность развитія протестантскаго ученія, то на первомъ мѣстѣ надо поставить отрицаніе благодатнаго священства, а на второмъ уже ученіе о таинствахъ и на послѣднемъ ученіе о спасеніи вѣрою. Поэтому первые протестанты и стали учить

¹⁾ Такъ учатъ собственно *кофніане* и *арминіане*. См. *Vilmars. Die Lehre von geistlichen Amt. Marburg und Leipzig. 1870. S. 83.* Ср. *Heinr. Klee. Commentar üb. d. Evangelium nach Johannes. Mainz. 1829. S. 492.*

²⁾ *Sacramenta sunt instituta... ad excitandam et confirmandam fidem in his, qui utuntur. (Confessio Augustana. Art. XIII, p. 13. С. А. Hase. Libri symbolici. 1827.)*

³⁾ *Höfling. Grundsätze evang.-luter. K.-Verf. 1853. О. е. S. 213 и дал.*

о спасении одною вѣрою, что отвергли древнепреставленное учение о таинствахъ и самое юрархическое сословіе, совершителей таинствъ. Исходя изъ того совершенно правильного суждения, что спасеніе христіанское не можетъ зависѣть отъ воли священника, не можетъ опредѣляться и одними только священными дѣйствіями, какъ механическими орудіями спасительной благодати, а тѣмъ менѣе можетъ оно покупаться за деньги. какъ это было при Лютерѣ, протестанты, совершенно отвергнувъ авторитетъ Церкви, не могли найти правильной точки зрѣнія на дѣло и пришли къ тому выводу, что ни юрархія, ни священодѣйствія не нужны для спасенія,—спасти одни вѣра.

Кто же, однако, на самомъ дѣлѣ послѣ апостоловъ вступилъ въ отправленіе пастырского служенія и по какому праву? Сами протестанты видѣтъ, что не вся христіанская община и не каждый членъ ея порознь, а только тѣ, которыхъ ставили на это апостолы, т. е. особое сословіе. Первоначально эти лица выбирались изъ старшихъ по возрасту и потому назывались *πρεσβύτεροι* (т. е. старцы или старшіе)¹⁾. И уже на первыхъ порахъ эти «пресвитеры» вмѣстѣ съ апостолами составляли особое привилегированное сословіе въ Церкви. Когда въ Антиохіи поднялся вопросъ объ обрѣзаніи вѣрующихъ изъ язычниковъ, тогда Павлу и Варнавѣ и нѣкоторымъ другимъ положили «отправиться по сему дѣлу къ апостоламъ и пресвитерамъ въ Йерусалимъ... Апостолы и пресвитеры собрались для разсмотрѣнія сего дѣла»... и разсудили послать въ Антиохію депутацію, «написавъ и вручивъ имъ слѣдующее: апостолы и пресвитеры и братія находящимся въ Антиохіи, Сиріи и Киликіи братіямъ изъ язычниковъ: радоваться» и пр. (Дѣян. XV, 1—29).

Способомъ поставленія пресвитеровъ на церковное служе-

¹⁾ Название *πρεσβύτερος* первоначально по всей вѣроятности было только почен aetatis или же означало „первенцевъ изъ вѣрующихъ“, хотя скоро, а можетъ быть и одновременно оно стало и названіемъ должности или церковнаго служенія (*vocabulum ministeris*). Этого служебнаго значенія, по которому *πρεσβύτερος* прежде всего—*ποιημъ*, не отрицаютъ сами протестанты. См. напр. толкованія на 1 Петр. V, 1—3: *Wiesinger. Der erste Brief des apostels Petrus. Königsberg. 1856* (См. *Olschanssen. Biblischer Commentar, 6 Band., S. 306—307, 311*). *Steiger. Der erste Brief Petri. Berlin. 1832. S. 403. Fronmäller* (см. *Lange. Bibelwerk. Bielefeld. 1861. S. 58*) и друг.

ніе было «вложение рукъ». Но это не было просто человѣческимъ дѣломъ, какъ благословеніе и сообщеніе власти, а было очевиднымъ посредствомъ божественного поставленія и благодатного одаренія. Не въ этомъ только случаѣ, а и вообще, когда (при поставленіи, напримѣръ, семи діаконовъ, Дн. VI, 1—6, при сообщеніи Св. Духа крещеннымъ, Дн. VIII, 14—17 и др.) совершалось рукоположеніе, «чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ подавался Духъ Святый»¹). Въ 14 гл. Деян. Апост. (20—23 ст.) разсказывается, что Павель и Варнава, ходя по малоазійскимъ городамъ съ проповѣдью, «рукополагали пресвитеровъ къ каждой церкви»²), т. е. къ каждому отдельному обществу христіанъ. Находясь однажды въ Милитѣ и спѣша на праздникъ Пятьдесятницы въ Іерусалимъ, Павель «изъ Милита пославъ въ Ефесъ призывъ пресвитеровъ церкви» (τοὺς πρεσβυτέρους τῆς ἐκκλησίας, Дн. XX, 17) и предвидя, что больше уже не увидится съ ними (25 ст.), увѣщевалъ ихъ быть внимательными какъ къ своему поведенію, такъ и къ тому дѣлу, на которое призваны. «Внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блестящими (слав. «епископы») пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровью своею»³). Здѣсь въ высшей степени ясно сказано какъ о томъ, какимъ дѣломъ занимались пресвитеры, такъ и томъ, что на это дѣло они имѣли божественное полномочіе, ибо ихъ «Духъ Святый поставилъ епископами пасти церковь Господа и Бога».

Двѣ стороны можно различать въ этомъ поставленіи отъ Св. Духа. Во-первыхъ, *божественное полномочіе*, въ силу котораго пресвитеры исполняли свое дѣло не отъ себя и не отъ имени всего христіанскаго общества, а прямо отъ имени Божія, «бывъ посланы (на дѣло) Духомъ Святымъ», какъ говорится о Павлѣ и Варнавѣ, рукоположенныхъ по повелѣнію

¹) Θεαπόμενος δὲ ὁ Σίμων, ὅτι διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν γειρῶν τῶν ἀποστόλων δίδοται τὸ Πνεῦμα τὸ Ἀγιον, προσήγεγκεν αὐτοῖς χρήματα, λέγων. δότε κάιμοι τὴν ἔξουσίαν ταῦτην, ἵνα φέρετε ἐπιφῶ τὰς γειρᾶς, λαμπάνη Πνεῦμα Ἀγιον (Дн. VIII, 18—19).

²) Χειροτονήσαντες δὲ αὐτοῖς πρεσβυτέρους κατ' ἐκκλησίαν. προσευχάμενοι μετανοεῖσθαι. παρέθεντο αὐτοὺς τῷ Κυρίῳ εἰς ὃν πεπιστεύεισαν (Дн. XIV, 23).

³) Προσέχετε ἑαυτοῖς καὶ παντὶ τῷ ποιμανῷ. ἐν φύμας πὸ Πνεῦμα τὸ Ἀγιον ἔθετο ἐπισκόπους. ποιμανίζειν τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Κυρίου, ἦν περιεποιήσατο διὰ τοῦ ἀιράτος τοῦ ὁδίου (Дн. XX, 28).

Божию (Дн. XIII, 1—4). Во-вторыхъ, слѣдуетъ видѣть здѣсь и особое *благодатное одареніе* пресвитеровъ, которое прибавляло къ ихъ духовнымъ способностямъ иѣкоторый плюсъ, необходиимый въ пастырскомъ дѣлѣ. И ап. Павель прямо говорить своему ученику Тимоѳею: «не неради о пребывающемъ въ тебѣ *дарованіи*, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства»¹). И другой разъ: «наиминаю тебѣ возгрѣвать *даръ Божій*, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе»²).

Какъ поставленіе пресвитеровъ ефесскихъ Духомъ Святымъ, такъ и «даръ Божій» (*τὸ χάρισμα τοῦ Θεοῦ*), данный Тимоѳею чрезъ рукоположеніе Павла, не есть одареніе общее всѣмъ христіанамъ, которое они получали сразу послѣ крещенія. Это есть специальный служебный даръ, данный именно для пастырства. Надо полагать, что рукоположеніе во пресвитеровъ совершалось надъ тѣми, которые прежде вмѣстѣ со всѣми уже получили даръ Св. Духа чрезъ апостольское рукоположеніе³). Въ обоихъ посланіяхъ къ Тимоѳею ап. Павель увѣщеваетъ адресата именно къ достойному прохожденію пастырскаго служенія и даетъ наставленія насчетъ этого служенія. Личная христіанская жизнь Тимоѳея предполагается при этомъ сама собою. Поэтому, призывая его возгрѣвать даръ Божій, данный ему, онъ разумѣеть именно даръ пастырства. Это настолько ясно опредѣляется содержаніемъ посланій.

¹⁾ Μὴ ἀμέλει τοῦ ἐν σοὶ χαρίσματος. ὁ ἑδόθη σοὶ διὰ προφῆτείς μετὰ ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν τοῦ πρεσβυτερίου (1 Тим. IV, 14). „Возложеніе рукъ пресвитерства“ не значитъ, что Тимоѳея рукоположилъ соборъ пресвитеровъ, какъ полагаютъ иѣкоторые толкователи, потому, что его рукоположилъ ап. Павель (2 Тим. I, 6). Это, быть можетъ, означаетъ то дѣло, ту цѣль, для которой Тимоѳея получилъ рукоположеніе. Тотъ *πρεσβυτερίον* въ этомъ случаѣ отмѣчаетъ тотъ специальный служебный даръ, который получилъ Тимоѳея съ возложеніемъ рукъ: даръ пресвитерства или благодать священства. А можно относить это слово и къ самому ап. Павлу: возложеніе рукъ моего пресвитерства, моей пресвитерской власти. За это говорить параллельное мы въ 2 Тим. I, 6 (см. примѣч. слѣдущее). А основаніе для названія Павла пресвитеромъ мы имѣемъ въ названіи Петромъ себѣ *ὁ συμπρεσβύτερος* (1 Пет. V, 1; ср. 2 Иоан. I, 1; 3 Иоан. I, 1).

²⁾ Λαμαριμήσκω σε ἀναγνωπορεῖν τὸ χάρισμα τοῦ Θεοῦ, ὃ ἔστιν ἐν σοὶ διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν μου (2 Тим. I, 6).

³⁾ Объ этомъ можно догадываться на основаніи Дн. VIII, 14—17; XIX, 1—6; IV, 1—6; 1 Тим. III, 6 и др.

что и протестантскіе богословы обыкновенно понимаютъ тѣ *χάρισμα* той Фесоѣ Тимоѳея въ значеніи «служебнаго дара» ¹⁾).

Мнѣніе Кноке ²⁾, что это «*χάρισμа* нужно понимать не о служебной, а о личной благодати», которая дается для само-существованія личной жизни христіанъ, исключительно тенденціозного свойства, потому что это мнѣніе самъ авторъ объясняетъ намѣреніемъ отвергнуть ученіе Церкви о священномъ характерѣ Пастырства (или собственно римско-католическое ученіе о *character indelebiles ierarhia*). Въ свое оправданіе Кноке указываетъ на то, что, если даръ, данный Тимоѳею, нужно возгрѣвать, то значитъ онъ можетъ и потухнуть, а служебный даръ будто бы никогда потухнуть не можетъ. Но даръ пресвитерства не есть только служебное полномочіе, а есть и личное одареніе или вдохновеніе, возбуждающее ревность къ пастырскому дѣлу. Поэтому даръ этотъ, какъ божественное воодушевленіе, можетъ быть и утраченъ. Отъ самого человѣка зависить подогрѣвать его и не утратить.

Въ чёмъ же состояло дѣло первыхъ пресвитеровъ и каково было значеніе ихъ въ Церкви? Ап. Павелъ прямо говоритъ, что Духъ Божій поставилъ ихъ «*настыи церковь*» (*ποιητές τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Κυρίου*). А Петръ выясняетъ, каково должно быть это пасеніе по своему характеру. «*Пастырей вашихъ (πρεσβυτέροις τοὺς ἐν ὑμῖν) умоляю я, пастырь (οὗτος πρεσβύτερος) и свидѣтель страданій Христовыхъ... пасите Божіе стадо*, какое у васъ» (*ποιάνατε τὸ ἐν ὑμῖν ποίμνιον τοῦ Θεοῦ*), надзирая за нимъ (*ἐπισκοποῦντες*) ³⁾ не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствую надъ наслѣдіемъ (Божіимъ), но подавая примѣръ стаду» (1 Пет. V, 1—3). Вполнѣ очевидно, что апостоль призываетъ пресвитеровъ къ тому самому, къ чему призывалъ его самого воскресшій Спаситель троекратнымъ: «*паси овцы Моя*» (*ποιάνε τὰ πρόβατά μου*, Иоан. XXI, 15—18). А называя себя *οὗτος πρεσβύτερος*, онъ прямо отожествляетъ свою дѣятельность съ дѣя-

¹⁾ Holtzmann Heinr. Julius, prof. Die Pastoralbriefe, kritisch und exegetisch behandelt von H. Leipzig. 1880. S. 232. Huther. II Abtheilung, S. 181. Wiesinger A. (Cm. Olshausen. Biblischer Commentar. Band 5, S. 596) и друг.

²⁾ Karl Knocke. Praktisch-theologischer Kommentar zu den Pastoralbriefen des Apostels Paulus. Zweiter Theil. Göttingen. 1889. S. 41—43.

³⁾ Тишendorфъ, слѣдяя членію § В, 27, 29 и нѣкоторыхъ отцевъ Церкви, опускаетъ это слово.

тельностью пресвитеровъ. Какъ такое, служеніе пресвитеровъ есть продолженіе дѣла апостоловъ и очевидно имѣеть значеніе посредства въ спасеніи.

Идея этого посредства дана уже въ самомъ понятіи слова «пастырь», «пасты» и т. д. Наше русское «спасать» несомнѣнно происходит отъ слова «пости» (упасти=спасти, пасеніе=спасеніе, пастырь=спаситель). «Пости» стадо значить: а) доставлять ему удобную пищу, б) охранять стадо отъ всякихъ опасностей, спасать, напримѣръ, отъ хищныхъ звѣрей, с) наблюдать за тѣмъ, чтобы кто-нибудь изъ стада не потерялся. Если какая-нибудь овца, напримѣръ, потерялась бы, пастухъ обязанъ разыскать ее и возвратить въ стадо, если она еще не погибла совсѣмъ. Все это дѣло пастуха: не только избавленіе отъ опасностей, но и самое кормленіе или поддержаніе жизни, какъ избавленіе отъ голода и голодной смерти (ибо овцы, заключенные въ хлѣвъ, не могутъ сами ни выйти изъ хлѣва, ни достать себѣ пищи), есть ничто иное, какъ спасеніе. Отсюда слово «пастухъ» (славян. «пастырь») можетъ быть приравнено къ слову «спаситель»¹⁾. Поэтому Самъ Иисусъ усвоилъ Себѣ это название: «Я есмь пастырь добрый» (΄Σὺ εἰμὶ ὁ ποιμὴν ὁ καλός, Иоан. X, 14, ср. 1 Пет. II, 25). И древніе художники-христіане любили изображать Спасителя въ видѣ пастыря съ агнцемъ на плечахъ, отмѣчая этимъ, что дѣло Спасителя тождественно по значенію съ дѣломъ пастыря (см. Лук. XV, 1—7).

Такимъ образомъ Пастырство первыхъ пресвитеровъ, какъ и вообще христіанское Пастырство, есть дѣло спасенія. И апостолъ Петръ, называя Спасителя «Пастыреначальникомъ» (ἀρχιποιμῆν 1 Пет. V, 4; II, 25; ср. Евр. XIII, 20), даетъ полное право видѣть въ Немъ великій образецъ христіанского Пастырства, слѣдовательно послѣднѣе уподобляетъ Пастырству Христову. Христосъ Спаситель совершилъ спасеніе не учениемъ только, но и искуплительною жертвою и воскресенiemъ.

¹⁾ Поэтому именно Гёфлингу такъ не нравится слово „пастырь“. Чтобы ослабить значеніе этого слова, онъ отмѣчаетъ, что это слово дано только „въ увѣщательныхъ рѣчахъ“ (*Höfling. Grundsätze evang.-luter. Kirchenverfassung*, 3 Aufl. Erlangen. 1853. S. 216). Но если бы это было и справедливо (см. напр. Иоан. X, 1—10; Еф. IV, 11—12), то и въ такомъ случаѣ ровно ничего бы не значило, потому что это слово, какъ обозначающее самую сущность пастырского служенія, такъ твердо дано въ свящ. Писаніи, что отрицать его никакъ невозможно.

Поэтому и пастыри совершают христіанское спасение не учительствомъ только, но и совершеніемъ священнодѣйственныхъ функций, посредствомъ которыхъ они производятъ на вѣрующихъ спасительную благодать и таинственно соединяютъ ихъ со Христомъ.

Еслибы священное Писание и не говорило прямо, что въ пастырскую дѣятельность пресвитеровъ входило и совершение священнодѣйственныхъ функций, то это, во-первыхъ, вытекаетъ изъ самого понятія «*пасение*», ибо однимъ учительствомъ спасти невозможно.

Правда, есть мнѣніе, по которому понятіе Пастырства означаетъ только часть всего священного служенія. Таково мнѣніе профессора Московской духовной Академіи, *Н. Заозерскаго*. Отожествляя понятіе Пастырства съ понятіемъ руководства, онъ говоритъ, что это понятіе обозначаетъ «отеческо-попечительное отношение христіанского священника къ вѣреніемъ ему духовнымъ чадамъ»¹⁾. И авторъ указываетъ въ примѣръ настоятеля монастыря не-священника, какъ это бывало прежде. Онъ не совершаетъ ни священнодѣйствій, ни церковного учительства, а между тѣмъ нельзя не назвать его «духовнымъ пастыремъ». Напротивъ «рядовой іеромонахъ, заплатный священникъ, архіерей, живущій на покой, полномочія священства и церковного учительства имѣютъ: но они освобождены отъ обязанностей пастырского служенія и не имѣютъ душъ христіанскихъ, отвѣтственность за которыхъ на нихъ возлагалась бы»²⁾. Однако, какъ первыхъ русскій народъ не называетъ словами: «отецъ духовный», «батюшка», такъ вторыхъ никогда не перестаетъ называть такими именами, хотя бы они уже не совершали никакого служенія. Конечно, слово Пастырство въ строгомъ смыслѣ обозначаетъ именно попеченіе о душахъ, заботу о ихъ цѣлости, здоровью и духовной пищѣ. И повидимому оно болѣе всего приложимо къ руководственной функции пастыря душъ. Но если мы посмотримъ глубже и зададимъ вопросъ: какъ же овцы духовнаго стада могутъ быть цѣлы, здоровы и сыты, то увидимъ, что это решительно невозможно при одномъ только руководствѣ. Кромѣ сего, нужно и проповѣданіе слова Божія,

¹⁾ *Николай Заозерский*. О церковной власти. Сергіевъ Посадъ. 1894. Стр. 49.

²⁾ *Н. Заозерскій*. О церк. власти. Стр. 52—53.

и молитва, и совершение священподъествий, какъ это увидимъ ипотомъ. А слѣдовательно и понятіе Пастырства гораздо шире понятія руководства или наблюденія за паствой и учительства. Это видѣть и протестанты ¹⁾). Поэтому правильнѣе разсуждаетъ проф. *Н. Суворовъ*, который подъ понятіе Пастырства подводить и церковное учительство, и совершение требъ, т. е. различныхъ богослужебныхъ актовъ, и совершение таинствъ, однимъ словомъ—всю совокупность тѣхъ функций, которыя составляютъ право священника ²⁾).

Во-вторыхъ, если Спаситель заповѣдалъ совершать крещеніе, евхаристію, прощеніе грѣховъ и т. д., то кто же совершалъ это въ отдѣльныхъ христіанскихъ общинахъ? Конечно, тѣ «старшіе» по возрасту и положенію, которые поставлены пасти церковь Божію. Если же въ свящ. Писаніи не говорится прямо объ этомъ, а только о томъ, что касается учительства и духовнаго управлениія паствою, то потому, что вездѣ, гдѣ говорится о пресвитерахъ, дѣлается только наставленіе и увѣщаніе, а не дается описание пресвитерскихъ функций. Совершеніе священподъествий, какъ не требующее труда и особыхъ способностей, не требовало и особыхъ наставлений; а въ силу своей обязательности оно и безъ особыхъ письменныхъ предписаній прочно установилось въ Церкви. Другое дѣло — учительство и управлениіе паствою. Какъ требующее особаго труда и вниманія, это дѣло требовало и особенной заботы со стороны устроителей Церкви. И несмотря на всю виноватительность апостольскихъ предписаній и увѣщаній, это дѣло нерѣдко ослабѣвало и почти совсѣмъ забывалось, какъ это бываетъ доселѣ. А на первыхъ порахъ, когда вѣроятнѣе

¹⁾) *Wiesinger* напр. находитъ, что выражение *pastorale* обнимаетъ всѣ обязанности пастырского служенія... и понятіе насенія пельзя отожествлять съ понятіемъ ученія (*Olshausen. Biblischer Commentar. Sechster Band. Der erste Brief des Apostels Petrus. Königsberg. 1856. S. 309—310.* Ср. *Lange. Th. 4. Das Evangelium nach Johannes. S. 418*). Поэтому и Гефлингъ такъ упорно и настойчиво вооружается противъ понятія „пастырство“ (*Hirtenantsbegriff*), обнаруживая тѣмъ всю свою тенденціозность. Онъ видѣтъ, что это понятіе шире и объемистѣе понятія проповѣди слова Божія и, хотя оно дано въ св. Писаніи, однако не хочетъ принять его, потому что оно „не согласно съ лютеранскимъ исповѣданіемъ“ и угрожаетъ теоріи невидимой церкви и христіанскаго всесвященства (*Höfling. Grundsätze evang.-luther. Kirchenverfassung. Erlangen. 1853. S. 213—215*).

²⁾) *Н. Суворовъ. Курсъ церковнаго права. Т. 2. Стр. 96.*

только-что стали христіанами, отъ паstryрей требовалось особенное внимание и испечение объ этомъ именно дѣлъ. Поэтому и св. Іоаннъ Златоустъ, говоря о Паstryствѣ, говоритъ почти исключительно объ учительствѣ и духовномъ управлениіи, съ точки зрѣнія паstryрскаго труда и отвѣтственности, въ этомъ видать и сущность паstryрскаго дѣла. Такъ и доселѣ со временемъ апостольскихъ «главное дѣло паstryря учитъ и ученiemъ вести ввѣренныя ему души путемъ спасенія», такъ что «паstryр не учацій—не паstryр»¹⁾.

А въ третьихъ, въ посланіи св. ап. Іакова (5, 14—15) мы имѣемъ и библейское прямое и ясное доказательство того, что «пресвитеры церковные» (οἱ πρετъβυτέροι τῆς ἐκκλησίας) не учительствомъ и управлениемъ только занимались, но и совершеніемъ таинственныхъ священномѣдѣйствій. «Болѣнь ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры испѣлитъ болѣщаго и возставитъ его Господь, и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему»²⁾. Отсюда мы видимъ, что уже въ апостольское время церковные пресвитеры были «священниками» въ собственномъ смыслѣ, т. е. особыми, поставленными на это дѣло молитвенниками за больныхъ и грѣшныхъ братій, и не только молитвенниками, но и совершилелями надъ ними особыхъ священныхъ дѣйствій, каково напр. указываемое здѣсь помазаніе елеемъ. Если же пресвитеры были такими особыми молитвенниками и совершилелями елеопомазанія надъ болѣщими для привлеченія именно божественной благодати, спасительной для души и тѣла, то безъ всякаго сомнѣнія и боязни ошибки слѣдуетъ заключить, что эти же самые пресвитеры, а ужъ конечно не кто-либо изъ общей массы вѣрующихъ, совершали въ своихъ общинахъ и таинственную вечерю, соединенную несомнѣнно съ особыми молитвами и разныя другія священные дѣйствія, существовавшія въ апостольской періодѣ.

Итакъ, въ наслѣдіе апостоловъ, какъ первыхъ паstryрей Церкви, вступили пресвитеры Церкви, которыхъ апостолы ста-

¹⁾ Еп. Θεοφάνε. Толкованіе паstryрскихъ посланій св. ап. Павла. Изд. 2. Москва. 1894. Стр. 356.

²⁾ Ἀσθενεῖ τις ἐν ὑμῖν. προσκαλέσασθω τοὺς πρεσβυτέρους τῆς ἐκκλησίας, καὶ προσεξέχονταν ἐπ’ αὐτὸν. ἀλείψαντες αὐτὸν ἐλαῖφ ἐν τῷ ὄνόματι τοῦ Κυρίου. καὶ ἡ εὐχὴ τῆς πίστεως σώσει τὸν κάμυνοντα. καὶ ἐγερεῖ αὐτὸν ὁ Κύριος. καν αἰρετας ἦ πεποιηκὼς, ἀφειδηστας αὐτῷ.

вили чрезъ рукоположеніе. И это пресвитерство, какъ особое священное сословіе въ Церкви Христовой, должно существовать непрерывно отъ апостоловъ до скончанія вѣка. Пусть апостолы не оставили прямыхъ предписаній насчетъ того, чтобы всегда послѣ нихъ существовало это особое пастырское сословіе, но это предполагается само собою, пот. что такова, какъ мы видѣли, воля Христова. И если апостолы не оставили письменного предписанія, чтобы ихъ преемники по пастырству въ свою очередь ставили своихъ преемниковъ, а тѣхъ своихъ и т. д., то вѣдь всякаго сомнѣнія,—они устно выразили свою волю объ этомъ. Древнѣйшій послѣ апостоловъ, церковный писатель *Климентъ, епископъ римскій*, который по свидѣтельству Евсевія Памфилы ¹⁾ «видѣлъ блаженныхъ апостоловъ и обращался съ ними, самъ слушать ихъ проповѣдь», этотъ св. мужъ утверждаетъ, что они, апостолы, ставя по городамъ пастырей церкви, «потомъ присовокупили законъ (ἐπινομή, дополненіе къ закону), чтобы когда они (эти пастыри) почиютъ, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе» ²⁾. Иначе бы порядокъ этотъ и не укрѣпился сразу и безспорно въ Церкви Христовой. Но мы имѣемъ и прямое указаніе на это въ пастырскихъ посланіяхъ ап. Павла ³⁾.

1. Титу онъ прямо заповѣдуетъ ставить по городамъ пресвитеровъ. «Для тою я оставилъ тебя въ Критъ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всемъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ» (1, 5). Значить, еще прежде этого ап. Павель устно распорядился о томъ, чтобы Титъ ставилъ пресвитеровъ Церкви. Это «какъ я тебѣ приказывалъ» слишкомъ ясно говорить о томъ, что все, что касалось церковнаго устройства и управления, а также вѣроятно и священодѣйствій (крещенія, руковозложенія, богослуженій и пр.)—все это устно преподано апостолами ихъ преемникамъ.

2. Пиша Тимофею: «рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно» (*γεῖρας ταχέως μηδενὶ ἐπιτίσει*, 1 Тим. 5, 22), апостоль говорить не о возложеніи рукъ на новокрещеныхъ, потому что тутъ не требуется медлительность и разборчивость, которая пред-

¹⁾ Церковная Исторія. Изд. при Христ. Чтеніи. 1848 г. Кн. V, гл. VI, стр. 274.

²⁾ Св. Клиmentа, еп. римскаго, *Посланіе къ Коринѳянамъ* первое. Гл. 44. Перев. священ. Преображенскаго. Правосл. Обозр. 1861 г.

³⁾ О подлинности этихъ посланій см. сочиненіе г. Климтна, Подлинность посланій ап. Павла къ Тимофею и Титу. Киевъ. 1888.

шествують таинству крещенія, а не миропомазанія или руково^зложенія. Разъ увѣровавшій крещенъ, онъ уже считался и былъ достойнымъ руково^зложенія (Дѣян. VIII, 14—17). Апостоль говорить о поставленіи на церковно-служебныя, т. е. пастырскія должности (см. 1 Тим. III, 1—13; V, 17—20). А между тѣмъ въ обоихъ посланіяхъ къ Тимоѳею нѣтъ никакого предписанія о томъ, чтобы Тимоѳею возлагать на кого-либо руки. Слѣдов. обѣ этомъ было устное повелѣніе апостола.

Такъ со временъ апостольскихъ, очевидно по волѣ Божіей, руково^зложение стало всеобщимъ и обычнымъ способомъ поставленія на пастырское служеніе. Это возложеніе рукъ высшихъ іерархическихъ лицъ доселе непрерывно отъ временъ апостольскихъ остается въ Церкви Христовой единственнымъ способомъ сообщенія благодати Пастырства и божественнаго полномочія совершать это великое «служеніе примиренія».

Свящ. П. Кремлевскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки